

КУЛЬТУРА РЕЧИ И МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Е. А. Прус

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. Н. Пузенко, канд. филол. наук, доц.

Какую роль играет язык в жизни современного человека? Является ли он только средством коммуникации? Известно, что жизненный, нравственный и духовный опыт каждого белоруса связан с системой определенных понятий, выработанных нашим сознанием на протяжении всей жизни. Понятия эти отражаются в словах. Их запас пополняется каждым обучаемым в зависимости от приобретаемого им опыта. И чем богаче словарный запас студента, тем полнее его знание о жизни и глубже постижение окружающего нас мира. Можно предположить, что обучаемый, обладающий лишь небольшим запасом слов для общения, имеет весьма узкий кругозор. Он, как правило, интеллектуально слабо развит, имеет низкий IQ и из богатейшей книги жизни извлек пока что мало знаний о смысле своего собственного бытия. Общий кругозор такого студента, уровень постижения его жизненных ценностей, весьма невысок.

Нет сомнения в том, что слово есть начальное понятие бытия. В слове любого языка, в том числе и белорусского, нужно ощущать и воспринимать отсвет Слова, бывшего в начале всего. Вне слова нет и бытия. Но наши дела, действия и поступки невозможны без мысли. Нет мысли, не оформленной в слове. Слово – это краеугольный камень всего сущего.

Познавая мир, белорусы, как и все люди в целом, выявляют одновременно различные оттенки одного и того же предмета или явления. Это связано с гибкостью их мышления. В связи с этим можно сказать следующее: чем большее многообразие умеет найти обучаемый в любом явлении, тем более становится развитым его мышление, и, тем самым, богаче его язык. К примеру, можно иметь в сознании лишь одно понятие «хороший», а можно и несколько. Это такие, как: неплохой, правильный,

добры, отменный, отличный, прекрасный, превосходный, первоклассный, знатный, добротный, отборный, благой, чудный, дивный, бесподобный, замечательный, великолепный, несравненный и т. д. То же самое на белорусском языке звучит следующим образом: «добры» – нядрэнны, някепскі, неблагі; правільны; добры (в разных значениях: добрыя вочы, справы, весткі, людзі); выдатны; надзвычай добры; цудоўны, прыгожы; вельмі добры, надзвычайны; першакласны, найлепшы; знатны; моцны, дыхтоўны; адборны; благі; дзівосны, чарадзейны; дзіўны; непараўнаны; надзвычайны; пышны, раскошны; непараўнальны. Студент, владеющий синонимическим богатством языка, видит мир ярче и красочнее.

Или возьмем, например, слово «путь», согласно словарю оно имеет исходное значение «полоса земли, служащая для езды или ходьбы». Но еще с незапамятных времен люди сравнивали жизнь человека с долгим путем. И кто-то сказал: «Нужно найти путь к сердцу человека». Со временем появилось и другое значение этого слова: «путь служения людям», и так далее. В белорусском языке соответственно слово «пуць» (шлях, дарога, спосаб) тоже имеет несколько значений, не считая многих словосочетаний и фразеологических оборотов. Например: 1) зміння дарога, водны шлях, шляхі зносін; пусціцца ў дарогу, нам па дарозе, не стойце на пуці (на дарозе), ісці па шляху, шлях развіцця, Мленчы Шлях; 2) дыхальныя шляхі; стравальныя шляхі, 3) чыгуначны пуць, рэйкавы пуць; 4) мірным шляхам, такім спосабам; 5) толку ў ім не было; збіцца с дарогі (з толку); шчаслівай дарогі, на шляху да, ісці сваей дарогай; нікому шляхі не забаронены, накіравацца; пралажыць дарогу, стаць на шлях, вывесці на дарогу, накіраваць на правільны шлях...

Язык устанавлівае общность между людьми в пространстве и во времени, объединяя многие поколения целого народа. Мы говорим фактически на одном и том же языке, что и наши предки. Через родной язык мы приобщаемся к их духовному наследию и обретаем, тем самым, их понимание смысла человеческого бытия. А разрушение языка, его обеднение разрушают нашу социальную общность.

Кто-то из наших современников может сказать: не торопитесь делать крайне скептических выводов. Однако разного рода тревожные в обществе симптомы нельзя оставлять без внимания. Беспечность, разумеется, может способствовать развитию серьезной болезни там, где вначале проявляются лишь безобидные внешние признаки.

Среди нашей молодежи ныне популярен «молодежный язык», так называемый, сленг, в основе которого явно проступает блатной жаргон. Существование профессиональной лексики (заметим, что жаргон, или арго, это, прежде всего, лексический слой, который связан с различными профессиями) является вполне закономерным и необходимым. Нужно же как-то обозначать эти понятия, не существующие за рамками той или иной профессии. Иногда представители некоторых профессий специально употребляют терминологическую лексику, малопонятную либо вообще недоступную для окружающих. Воровской жаргон, например, выделяется на фоне остальных лишь тем, что он связан с «профессией» особого рода. Кроме того, «блатные» слова преследуют цель противопоставить своего рода замкнутую касту всему обществу как социальному организму. И это достигается не только существованием специальных лексических вывертов и оборотов речи, не свойственных языку, но и также уничижительным оттенком при обозначении определенных жизненных понятий, суждений и ценностей. Это, к сожалению, в значительной мере позаимствовал у блатного языка современный молодежный сленг.

Некоторые представители нашей молодежи (последователи готов, панков, металлистов) вознамерились как бы особо выделить себя из окружающего мира. От-

части, кичась этим, они ошибочно принимают некоторую некорректность и непонятность своей речи за собственную внутреннюю дисгармонию.

Чем же собственно оборачивается в реальности усугубление данной проблемы в наш век? Прежде всего, разобщенностью и разрывом внутренних связей между дедом, отцами и детьми. Вот чему способствует языковая отчужденность поколений. Это, разумеется, не единственная причина разрыва связей между поколениями. Но, как нам известно, именно язык заставляет людей острее воспринимать и ощущать начинающееся взаимное отчуждение, охлаждение отношений. Найти общий язык не только в коллективе, но и в семье становится порой очень трудно в прямом смысле этого слова.

Развитие молодежного сленга способствует, также и катастрофическому обеднению языка уже по самому количеству употребляемых слов. Тут уж не до лексического запаса и богатства, многим молодым людям приходится обходиться весьма скудным запасом лексики. А это, в свою очередь, влечет за собой и примитивизацию мышления, сознания.

Необходимо уяснить себе, что каждое слово небезразлично нашему сознанию. Оно всегда влияло и влияет на наше подсознание. Тот молодой человек, который называет понравившуюся ему девушку «мочалкой», «чувихой», «герлой» (от английского «a girl») и т. п. – совершает, по сути дела, насилие над своим мышлением и собственными эмоциями, грубо принижает себя до уровня вульгарных понятий.

История показывает, что происходит девальвация человеческих ценностей, а затем это внедряется и в сферу практических взаимоотношений между молодыми людьми. В жаргонах и сленгах происходит зачастую искажение значений общеупотребительных слов. Их смысл подменяется каким-то иным, мы бы сказали, по уровню своему всегда более низким, нежели изначальный. И многие молодые люди начинают вести себя в соответствии с этим новым уровнем понятий и умозаключений.

Порой имеет место парадоксальное явление. Иногда коммуниканты говорят одни и те же вещи, одни и те же слова, но изъясняются, по сути дела, как бы на разных языках. Когда-то одному известному деятелю искусства на встрече с его поклонниками задали вопрос, как он относится к свободной любви, и он ответил: «Любовь должна быть только свободной». И с точки зрения логики как будто все верно: любовь и несвобода – несовместимые понятия. Однако на языке многих современных молодых людей и в их умах слово «любовь» означает всего лишь сексуальный акт. А само словосочетание «свободная любовь» соотносится с понятием неупорядоченной и бездумной половой жизни, свободной от каких бы то ни было этических и моральных норм. И хочешь того или нет – но такая поддержка «свободной» любви воспринимается большинством молодых людей совершенно однозначно: как поощрение сексуальной вседозволенности. Язык же не прощает вольного обращения, и каждый, исходя из изложенного, должен сделать свой вывод; один, но – правильный.